

Вячеслав
Козляков

МАРИНА МНИШЕК

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Она была полькой, но осталась в памяти русской царицей. Сохранился приписываемый ей «Дневник», но страниц этого «Дневника» никогда не касалась ее рука. Она имела нескольких мужей, но они на самом деле не были ее мужьями. Она жила в домах, в которых никогда не бывала. Ее смерть связывают с заточением в «Маринкиной башне» Коломенского кремля, но умерла она совсем в другом месте... «Девка-иноzemка» из народных песен, обернувшаяся сорокой, она выступает в русских былинах подружницей Змея-Горыныча, — а ведь ее небесной покровительницей была Святая Дева Мария! Всего девять дней пробывшая на русском престоле, она в течение девяти лет — с 1605 по 1614 год — находилась в самом центре своей эпохи.

Так кто же она — первая русская императрица или самозванка? Прав ли Пушкин, называвший ее «гордой полячкой», «надменной Мариной»? Или права та — внутренне спорившая с пушкинским гением — другая, мятежная тезка царицы, гордо отстаивавшая свое, цветаевское:

Димитрий! Марина! В мире
Согласнее нету ваших
Единой волною вскинутых,
Единой волною смытых
Судеб! Имен!

А. С. Пушкин, вслед за Н. М. Карамзиным, «гением его вдохновенный», открыл русской читающей публике образ Марины Мнишек. Пушкинского «Бориса Годунова» (1825) невозможно представить без сцен в Самборском замке: «Он говорит с одной моей Мариной,/Мариною одною занят он...» Внимательный к хронологии поэт остановился на времени воцарения Дмитрия Ивановича, и после знаменитого «безмолвия народа» в последних строках «Бориса Годунова» про-

должения не последовало. Мы остались без художественного поводыря, без рассказа о свадьбе Мариной Мнишек и ее дальнейшей судьбе в Московском государстве.

Восполнить пробел должны были историки. И они приились за работу, когда Н. Г. Устрялов, «соревновавшийся» с карамзинской славой на ниве русской истории, начал известную серию «Сказания современников о Димитрии Самозванце». В 1834 году дошла очередь до публикации четвертой части «Сказаний современников...», которую составили переводы «Дневника Мариной Мнишек и Послов Польских»¹. Авторитет петербургского издания, выпущенного в свет типографией Императорской Российской академии, закрепил за упомянутым «Дневником» авторство Мариной Мнишек, что, однако, не имело отношения к действительности.

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что эпоха Смуты начала XVII века привлекала многих и после Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина, а «Борис Годунов» в сознании современников был, может быть, даже менее знаменит, чем «Дмитрий Самозванец» Ф. В. Булгарина. Упоминания о Марине Мнишек появлялись на страницах исторических трудов о Смутном времени Д. П. Бутурлина, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова. В польской историографии традицию изучения эпохи короля Сигизмунда III заложил Ю. Немцевич, опубликовавший немало документов, связанных с Мариной Мнишек и ее отцом, сандомирским воеводой Юрием Мнишком².

Первые биографические очерки, посвященные непосредственно Марине Мнишек, были написаны в России – М. Д. Хмыровым и Н. И. Костомаровым³. Они не жалели темных красок, описывая историю приехавшей из Польши авантюристки, ставшей женой двух самозванцев. В польской же литературе, напротив, облик дочери сандомирского воеводы готовы были романтизировать, связывая его с триумфом поляков – занятием Москвы⁴. Впрочем, автор наиболее полной научной биографии Мариной Мнишек, польский профессор Александр Гиршберг, сумел преодолеть национальный романтизм и сделать выбор в пользу научной добросовестности⁵. Но в его книге, изданной в переводе на русский язык в 1908 году, Марина Мнишек остается в тени то своего не в меру алчного и честолюбивого отца, то рвущегося к власти первого самозваного Дмитрия, затем ничтожного Тушинского вора и, наконец, предводителя казаков Ивана Заруцкого. Самой сильной стороной исследования А. Гиршберга стало использование большого числа архивных материалов. Он разыскал полную копию упомянутого «Дневника Мариной

Мнишек» (автором которого считал Вацлава Диаментовского), письма Марины Мнишек разным лицам и многие другие документы, позволившие, выражаясь его словами, «осветить надлежащим образом... честолюбивые прихоти Мнишков». Книга А. Гиршберга «Марина Мнишек» шире своего названия. В ней дана широкая панорама истории польско-русских отношений в начале XVII века. В русской историографии того времени только исследование С. Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв.» (1899) могло составить ему конкуренцию⁶. Однако Марина Мнишек лишь эпизодически появляется на страницах ставшего классическим платоновского труда о Смутном времени.

Заметной вехой в изучении биографии Марины Мнишек стала работа отца Павла Пирлинга, частично изданная на русском языке под названием «Димитрий Самозванец» в 1912 году⁷. По новым материалам, извлеченным из Ватиканского архива, отец Павел Пирлинг раскрыл тайное участие папского престола в деле царевича Дмитрия и Марины Мнишек. Ему удалось отойти от распространенных штампов в восприятии Марины и раскрыть многие сложности жизненного пути «московской царицы», воспитанной самборскими отцами-бернардинцами. Работа отца Павла Пирлинга представляет собой редкое сочетание тщательного документального исследования и блестящей беллетристики.

Взлет интереса к неоднозначной исторической фигуре Марины Мнишек, связанный с прекрасными исследованиями А. Гиршберга и отца Павла Пирлинга, проявился и во многих посвященных ей публикациях на страницах журналов «Русский архив», «Русская старина» и «Старые годы». Одна из таких публикаций посвящена легенде о «Маринкиной башне» коломенского кремля, якобы связанной с заточением там Марины Мнишек⁸. В Коломне проводились даже специальные археологические раскопки, чтобы найти материальные свидетельства, подтверждающие эту легенду⁹.

Марина Мнишек стала героиней нескольких литературных произведений писателей и поэтов Серебряного века. Авторы их домысливали и договаривали то, что не могли сказать историки. Характерна книга Е. И. Булгаковой, в которой образ Марины Мнишек вполне способен вызвать симпатию¹⁰. Или стихи забытого ныне поэта Михаила Сандомирского (говорящая для этой темы фамилия!), избравшего Марину, в соответствии с символистским каноном, объектом поклонения, своей «Прекрасной Дамой»¹¹.

После Октябрьского переворота куртуазные опыты уже не могли быть востребованы, и история Марины Мнишек

оказалась в глубоком забвении. С одной стороны, историки уже «все сказали», но это были *прежние* историки. В СССР могли изучаться только история «царского режима», социально-экономические отношения и классовая борьба, а не биографии царей и цариц. Политические события Смуты, в контексте которых еще было бы уместно вспомнить о Марине Мнишке, оказались заменены понятиями «крестьянская война» и «польско-шведская интервенция». Все, что не касалось «восстания Болотникова» (или «Первой крестьянской войны» в России, пользуясь терминологией советских историков), перестало быть интересным. Сюжеты же русско-польских отношений, даже таких давних, как-то слишком буквально связывались с текущими событиями предвоенной истории. Например, специальная работа Е. И. Дракохруст об иконографии Лжедмитрия I и Марины Мнишке рассматривалась исследовательницей «в свете наших представлений о польской интервенции начала XVII в.»¹².

Лишь в 1960–1980-е годы трудами Н. П. Долинина, А. А. Зимина, В. И. Корецкого, А. Л. Станиславского, Л. В. Черепнина, В. Д. Назарова, Р. Г. Скрынникова и Б. Н. Флори в отечественную науку были возвращены сюжеты, связанные с политической историей России начала XVII века. Но фигура Марины Мнишке в рамках советской историографии, почти забывшей искусство психологического портрета, могла восприниматься только периферийным зрением. И лишь в последние десять – пятнадцать лет появились исследования и монографии В. И. Ульяновского и И. О. Тюменцева, посвященные, соответственно, истории первого и второго Лжедмитриев¹³. Эти работы (а к ним можно добавить исследования А. В. Лаврентьева, Б. А. Успенского¹⁴ и тех же В. Д. Назарова, Р. Г. Скрынникова и Б. Н. Флори), характеризующиеся основательным изучением не только русских, но и польских публикаций и архивов, позволяют говорить о новом этапе изучения Смуты.

И все же самой Мариной Мнишке по-прежнему интересуются мало. (Это относится и к современной польской историографии. Исключением является подробная статья о ней в «Польском биографическом словаре»¹⁵, и то лишь потому, что магнатскому роду Мнишков и его представителям давно обеспечено место в любом лексиконе по истории Польши.) У этой исторической героини, названной современным писателем Леонидом Бородиным «царицей Смуты»¹⁶, существует стойкое отрицательное обаяние, изменить которое вряд ли когда-нибудь удастся. Писать о ней трудно. Слишком много штампов приходится преодолевать, оставаясь на почве исторических фактов.

Самый распространенный образ Марины Мнишек – это роскошная фурия, обольстившая сначала самозваного царевича Дмитрия Ивановича и продолжившая в России «темное дело» приведения в католичество доверчивой «москвы» (так поляки звали тогда всех русских). Примерно такую Marinu, по виду предтечу Екатерины Великой (в варианте популярного исторического романиста), изобразил классик исторической живописи XIX века А. Шарлемань на известном полотне под названием «Марина Мнишек возбуждает калужан к мести за смерть Тушинского вора». Там матери с малыми детьми убегают от нестерпимого света факела, который держит в своих руках представленная с непокрытой головой и распущенными волосами царица, властным перстом указующая казакам рубить головы изменникам. Хочется сразу предупредить читателя: ничего похожего в попавшей к нему в руки книге не будет. В этом, может быть, слабость исторического исследования, но в этом и его сила, ведь факты значительно прочнее личных пристрастий. Хотя иногда даже факты не в силах разрушить устойчивые мифы.

В чем же тогда состоит смысл настоящей биографии Марины Мнишек? Где тот магический исследовательский ключ, обладая которым только и можно оправдать еще одно обращение к истории одной из самых ярких героинь первой русской Смуты? Думаю, что до сих пор мало задумывались над внутренней эволюцией Марины Мнишек, прошедшей свой путь от Самбора до коронации в Москве и далее, через Ярославль и Тушино, Калугу и Колому, до крушения всех надежд и трагического конца. Как она переживала свои взлеты и падения? Как относилась к первому и второму самозванцам? Как повлияли на нее рождение «царевича» Ивана и его страшная казнь?

Стоит ли доверять всем отзывам, которые оставляли о Марине Мнишек современники? Лишь отец Павел Пирлинг задумался о несправедливо жестоком суде истории над ней, выступив в качестве адвоката, имеющего право приводить аргументы только в пользу своей подзащитной: «... Между Самбором и Астраханью лежит целая бездна. По этому страшному пути пришлось пройти молодой, одинокой женщине. Условия, среди которых она жила это время, были самыми ужасными. Неужели, испытав все это, Марина не может рассчитывать на снисхождение ввиду обстоятельств, смягчающих ее вину? Нет, справедливость требует, чтобы судьи считались с этими данными, по крайней мере до тех пор, пока не будет произведено дополнительное следствие»¹⁷.

Отсюда отправимся в путь и проследим по имеющимся документам все вехи жизненного пути Марину Мнишек. Попытаемся рассмотреть действительный облик исторического героя под позднейшим напластованием мифологических трактовок и интерпретаций, часто основанных на малодостоверных или совсем недостоверных суждениях. Что получится в итоге – судить читателю. Хотелось бы, чтобы эта книга дала материал для размышлений тем, кто не привык принимать все на веру и следовать стереотипам в восприятии исторических персонажей. Ведь уже само согласие на то, что в истории Марину Мнишек возможны какие-то «плюсы», требует определенного усилия, разрыва с традицией. Но не такова ли была сама эта «царица» в русской истории, олицетворявшая собой прямое вторжение в эту самую традицию? Что же привезла (или, точнее, привнесла) Марина Мнишек в Московское государство? В чем урок ее судьбы, кроме вечно зримого символа Маринкиной башни Коломенского кремля?

Глава первая

МАРИНА, МАРИАННА, МАРИЯ

Ничто не готовило Мариину Мнишек к судьбе будущей русской царицы. Она родилась около 1588/89 года (точная дата неизвестна) в семье сандомирского воеводы Юрия (Ежи) Мнишка (около 1548–1613) и дочери сандомирского хорунжего Ядвиги Тарло. Марина – в латинском варианте Мариянна – четвертая дочь воеводы. Всего же в семье было пятеро сыновей и пять дочерей¹.

Первые годы жизни Марины-Мариянны прошли в родовом замке Тарлов (доставшемся Юрию Мнишку в приданое) в Лашках Муроанных в Самборском повете. Для тех, кто привык к демоническому образу Марины Мнишек, может оказаться неожиданным то, что к моменту появления русского «царевича» в Речи Посполитой ей было всего пятнадцать лет. Понятно, что ожидать от нее в таком возрасте самостоятельных поступков не приходится. Она во всем была послушна воле родителей, и на страницах исторических документов нет ни единого намека на возможность самостоятельного выбора ею своей судьбы при встрече с самозванцем. Можно согласиться с мнением профессора Александра Гиршберга, который писал: «Главным фактором в этих событиях были тайные интриги Юрия Мнишка; роль же его дочери, Марины, скорее пассивна, нежели активна; она явилась почти жертвой честолюбивых стремлений отца и своей собственной безумной гордости»².

Управляя королевским доменом, воевода Юрий Мнишек был по сути наместником в Самборе и Львове. В его распоряжении находились королевские апартаменты в Самборском замке, строительству и украшению которого воевода посвящал много времени, тратя огромные средства. Он вел роскошную жизнь магната с многочисленными приемами, охотами и праздниками, участвовал в военных походах. Имя сандомирского воеводы Юрия Мнишка было вписано золотыми

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ МАРИНЫ МНИШЕК

- 1588/89 — Марина родилась в семье сандомирского воеводы Юрия Мнишка и Ядвиги, урожденной Тарло.
- 1604, 25 мая — заключен брачный договор в Самборе о женитьбе московского царевича Дмитрия Ивановича, по достижении им московского престола, на Марине Мнишек.
- 1605, 21 июля — коронация царя Дмитрия Ивановича в Москве.
- 9 ноября — приезд в Krakow moskovskogo posla Afanasija Vlas'eva.
- 18 ноября — Afanasij Vlas'ev передает устную просьбу царя Dmitrija Ivanoviča korolju Sigismundu III o razreshenii na brak s Marinou Mnišek.
- 19 ноября — приезд Mariiny Mnišek v Krakov.
- 22 ноября — обручение (svad'ba) tsariцы Mariiny Mnišek *per procura* (po доверенности) s tsarem Dmitriem Ivanovičem v Krakove.
- Nojabr' — instruktsii tsarya Dmitrija Ivanoviča, vydannye sekretaru Janu Buchinskому, o porjadke obrazcheniya s tsaricей Mariinou Mnišek posle obruscheniya i o ceremoniale ee vstrechi v Moskovskom gosudarstve.
- 3 decembra — otъezd tsariцы Mariiny Mnišek iz Krakova v Pronidik.
- 1606, 21 janvarya — 11 fevralya — pererezd tsariцы Mariiny Mnišek iz Pronidika v Sambor.
- 22 fevralya — priезд v Sambor posla Afanasija Vlas'eva, peredavshego upreki tsarya Dmitrija Ivanoviča v svazi s zaderzhkoj otъezda Mariiny Mnišek v Moskву.
- 2 marta — otъezd tsariцы Mariiny Mnišek vsmeste s otzom Юriem Mniškom i svitoy iz Sambora v Moskву v sопrovождении posla Afanasija Vlas'eva.
- 8 (18) aprеля — vstrecha tsariцы Mariiny Mnišek na graniče Moskovskogo gosudarstva i Rechi Postpolitoy.
- 2 (12) maja — torzhestvennyy vъезд tsariцы Mariiny Mnišek v Moskву.
- 8 (18) maja — koronatsiya tsariцы Mariiny Mnišek v Uspenskom sobore v Kremle patriarchom Ignatием, svad'ba s tsarem Dmitriem Ivanovičem.
- 17 (27) maja — восстание в Москве против самозваного «царя Дмитрия Ивановича», захват в плен tsariцы Mariiny Mnišek i ee otza vsmeste s drugimi rodstvennikami.
- 19 (29) maja — izbraniye tsarem knyazya Vasiliya Ivanoviča Shуй-skogo.
- 23 maja (2 iunya) — lišhenie tsariцы Mariiny Mnišek ee priviliegij i imušchestva, pererod na dvor sandomirskogo voevo-dy Юriya Mniška (bывший dvor Borisa Godunova).

- 28 июня (8 июля) – перевод Мнишков на двор Афанасия Власьева, отправленного в опалу.*
- 10 (20) июля – объявление сандомирскому воеводе Юрию Мнишку и Марине Мнишек об отсылке их в Ярославль.*
- 16 (26) июля – 25 августа (4 сентября) – воевода Юрий Мнишек, Марина Мнишек и их свита в составе 375 человек переезжают из Москвы в Ярославль.*
- 1606, 25 августа (4 сентября) – 1608, 15 (25) мая – пребывание Марины Мнишек с отцом и свитой в ссылке в Ярославле.*
- 1608, 15 июля – заключение перемирия с Речью Посполитой, отпуск Марины Мнишек с отцом сандомирским воеводой Юрием Мнишком на родину.*
- 23 июля (2 августа) – выезд Марины Мнишек из Москвы.*
- 16 (26) августа – переход воеводы Юрия Мнишка и посла Николая Олесницкого под охрану отряда, присланного Лжедмитрием II.*
- 19 (29) августа – встреча Марины Мнишек с гетманом Яном Сапегой, смотр его войска.*
- 21 (31) августа – переход Марины Мнишек из Царева Займища в Тушино.*
- 6 (16) сентября – первая встреча Марины Мнишек с Лжедмитрием II.*
- 10 (20) сентября – предполагаемая присяга тушинского воинства Марине Мнишек.*
- 1608, 7 (17) января – отъезд сандомирского воеводы Юрия Мнишка из Тушина на родину.*
- Январь, 23 марта, 10 августа – даты сохранившихся писем Марины Мнишек отцу.*
- 19 (29) сентября – прибытие короля Сигизмунда III с войском под Смоленск.*
- Ноябрь–декабрь – переговоры тушинского воинства с королем Сигизмундом III об условиях перехода к нему на службу и дальнейшей судьбе Лжедмитрия II и Марины Мнишек.*
- 27 декабря (6 января 1610) – бегство Лжедмитрия II из Тушина.*
- 1610, 15 января – письмо Марины Мнишек королю Сигизмунду III с просьбой о помощи.*
- 13 (23) февраля – отъезд Марины Мнишек из Тушина в Дмитров к гетману Яну Сапеге.*
- 25 февраля (7 марта) – отъезд Марины Мнишек из Дмитрова, через Иосифо-Волоколамский монастырь, в Калугу.*
- Не позднее 16 (26) апреля – венчание Марины Мнишек и Лжедмитрия II в Калуге.*
- Конец августа – начало сентября – пребывание Марины Мнишек в Николо-Угрешском монастыре под Москвой, возвращение в Калугу после присяги московских бояр польскому королевичу Владиславу.*
- 11 (21) декабря – убийство Лжедмитрия II в Калуге.*

- 1611, январь* – рождение сына, «царевича» Ивана Дмитриевича.
- 1611, март – 1612, июль* – пребывание в Коломне во время действий под Москвой сил Первого ополчения и казачьих «таборов» Ивана Заруцкого.
- 1612, конец июля – начало августа* – уход с Иваном Заруцким из Коломны.
- 1612/13, зима* – стояние в Михайлове и Епифани.
- 1613, 21 февраля* – избрание Земским собором на царство царя Михаила Федоровича Романова.
- 10 апреля* – поход Ивана Заруцкого и Марины Мнишек на Дедилов и Крапивну.
- 29 июня – 3 июля* – бои правительственной рати князя Ивана Никитича Одоевского с отрядом Ивана Заруцкого под Воронежем.
- 1613, август 1613–1614, 2 мая* – пребывание Марины Мнишек с сыном, «царевичем» Иваном Дмитриевичем, под охраной казаков Ивана Заруцкого в Астрахани.
- 1614, 12 мая* – бегство из Астрахани на Яик.
- 24–26 июня* – поимка Ивана Заруцкого и Марины Мнишек на Медвежьем острове на Яике.
- Июль – август* – пленных Ивана Заруцкого и Марину с сыном перевозят из Астрахани через Казань в Москву.
- Конец года* – казнь Ивана Заруцкого и «царевича» Ивана Дмитриевича.
- 1614, конец года – 1615, начало года* – смерть Марины Мнишек в заключении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава первая.</i> Марина, Марианна, Мария	11
<i>Глава вторая.</i> Обручение, коронация, брак	46
<i>Глава третья.</i> Московская катастрофа	98
<i>Глава четвертая.</i> Посольство о сандомирском воеводе	127
<i>Глава пятая.</i> Вторая присяга, или загадка одной картины	159
<i>Глава шестая.</i> Тушинская царица	184
<i>Глава седьмая.</i> «Всего лишила меня превратная фортуна...»	222
<i>Глава восьмая.</i> Маринкина башня	275
Эпилог	314
Примечания	320
Основные даты жизни Марины Мнишек	338

Козляков В. Н.

K59 Марина Мнишек / Вячеслав Козляков. — М.: Молодая гвардия, 2022. — 342 с.

ISBN 978-5-235-04540-8

Марина Мнишек — одна из самых ярких фигур русской Смуты начала XVII века. Полька, ставшая женой двух самозванцев и первой венчанной на царство русской «императрицей», она сумела вызвать к себе жестокую ненависть своих подданных. Ее считали главной виновницей всех бед и несчастий, обрушившихся на Русское государство, воплощением зла, еретичкой и даже колдуньей. Автор книги, опираясь на документы из русских и польских архивов, попытался дать болеезвешенный портрет Марины, взглянуть на нее не столько как на злодейку, сколько как на жертву трагических обстоятельств, а заодно задаться вопросом: что именно сумела привнести в русскую историю эта незаурядная женщина?

УДК 94(47)“15/19”

ББК 63.3(2)44

знак информационной **16+**
продукции

**Козляков Вячеслав Николаевич
МАРИНА МНИШЕК**

Редактор **А. Ю. Карпов**

Художественный редактор **А. С. Козаченко**

Технический редактор **М. П. Качурина**

Корректор **И. И. Иванова**

Подписано в печать с готовой электронной версии 11.02.2022. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 17,95. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5

ISBN 978-5-235-04540-8